

Наталия Дмитриевна КАСАТКИНА

МНЕ довелось впервые увидеть Наталию Касаткину в самом начале ее творческого пути. Московское хореографическое училище она окончила в 1954 году с данными классической танцовщицы. Но выпускница привлекала внимание тем, что несла какую-то внутреннюю мелодию, которая и повела ее по пути освоения многообразия стилей и характеров, отличающих ее творческий облик.

Рамки классики казались тесными для тех дерзких желаний, которые формировались в ее ярко индивидуальной творческой натуре. Вместе с тем навыки классической танцовщицы оказали на ее творчество самое благотворное влияние.

Наталия Касаткина — яркий тип танцовщицы нового времени, для которой владение классикой так же необходимо, как и характерной школой.

Новые балеты, особенно спектакли Ю. Григоровича, требуют от исполнителей владения танцевальным материалом, из которого балетмейстер черпает свои формы; Н. Касаткина как раз и обладает этим качеством. Не случайно поэтому она танцует во всех спектаклях Ю. Григоровича и создает в них такие образы, к которым неприменима старая классификация характерных или классических. Индийский танец в «Щелкунчике», Молодая цыганка в «Каменном цветке» по своему характеру не имеют между собой ничего общего. Вместе с тем и тот и другой образ обладают тем качеством, вне которого нет их сценической жизни — это их одинаковая музыкально-танцевальная структура. И в том и в другом случае Н. Касаткина-актриса черпает настроение, эмоциональный заряд в музыкально-танцевальном материале. В этом проявляются черты нового актерского стиля. Этот неоклассический стиль, формируя актеров, в свою очередь испытывает влияние, идущее от исполнителей, которые своим талантом раздвигают возможности, заложенные в танцах, созданных современными балетмейстерами.

Наш отечественный балет после исканий и кризисов, после конструктивного периода и поисков новой формы в балетах Ю. Григоровича подошел вплотную к тому моменту, когда обогащенный новой интеллектуальной эстетической основой язык классического танца стал благодарным материалом для создания таких балетных полотен, в которых глубина и философская значимость образов получили совершенно неповторимую пластическую жизнь. «Спартак» Ю. Григоровича окончательно утвердил новый стиль классического балета.

Реформа танца потребовала и от танцовщиков интеллекта, без которого немисливо создание современного танцевального образа. Дарование Н. Касаткиной как раз счастливо совпало с потребностями времени. Возможно, что в период существования так называемых драмбалетов способности Н. Касаткиной не могли бы развиваться и раскрыться в должной мере, потому что без высокой танцевальной техники, без точной музыкально-танцевальной основы почти невозможно представить себе Н. Касаткину на сцене.

Трудно в небольшой статье разобрать каждый из образов, созданных танцовщицей. Партия Бесноватой в «Весне священной» И. Стравинского, характерная для почерка артистки, насыщена огромной волевой внутренней силой. Каждый поворот изогнутого тела напоминает изгибы растений и животных. Касаткина — Бесноватая как бы вливается в свою жертву. В этой скифской женщине, полной фанатической веры, любовь и ненависть живут в страшном единстве.

Вспоминается противоположный по стилю этрусский танец в хореографии Л. Якобсона, танец, который сплетался из незаметных узоров, танец, как бы изваянный резцом искусного ювелирного мастера.

Н. Касаткина не могла не стать балетмейстером, потому что даже в партии, исполняемые ею в «чужих» спектаклях, она вносит нюансы, от которых поставленная балетмейстером роль приобретает новые краски. В цыганский танец из «Дон Кихота» она внесла ту определенность музыкально-ритмического рисунка, которая еще интереснее расцветила великолепную постановку К. Голейзовского. Прекрасно исполняются ею танцы венгерский и испанский в «Лебедином озере», панадерос в «Раймонде», андалузский в «Золушке» и другие.

Хочется сказать несколько слов о Н. Касаткиной и как балетмейстере, который вместе с В. Василевым уже имеет опре-

деленный творческий багаж. Прежде всего следует отметить, что молодые балетмейстеры отпавились в самое рискованное путешествие — современную тему. Балет «Геологи» был смелым вызовом достоверной прозе предыдущих балетов о нашем современнике. Если ко времени создания «Геологов» и были созданы психологические предпосылки для восприятия новой формы, то кто-то должен был рискнуть и от разговоров перейти к делу. Маленький балет «Геологи» имеет достоинства и недостатки, о которых я уже писала, рецензируя этот спектакль. Сейчас в этом балете и для Н. Касаткиной и В. Василева многое, может быть, кажется уже несовершенным. Однако наш современник появился на сцене и в высокотанцевальной форме повествовал о своих переживаниях. И это было событием.

Музыка И. Стравинского и Н. Каретникова, И. Баха и Р. Вагнера находят в лице Н. Касаткиной и В. Василева интересных интерпретаторов. Они владеют режиссерской композицией, которая незаметно, но очень четко обрисовывает танцевальную ткань их произведений. Н. Касаткина вместе с В. Василевым открыли и дали путевку в жизнь таким танцовщикам, как Н. Сорокина, Ю. Владимиров, Б. Акимов и другие. Они неутомимо ищут композиторов, художников и артистов, способных воплотить их замысел. Они привлекают молодых композиторов к работе в сфере симфонического балета.

Путь, пройденный Н. Касаткиной как танцовщицей и балетмейстером, очень интересен, но впереди — зрелость и мудрость! Нужны энергия, смелость и мастерство, чтобы быть на уровне новых требований. И хочется пожелать Наталии Касаткиной успехов в ее артистической и балетмейстерской работе и выразить веру, что ее новые работы доставят нам много радости.

М. БОГОЛЮБСКАЯ,
заслуженная артистка РСФСР.